Оторвавшись от шеи обмякшей девушки, парень утёр рукавом окровавленные губы и облизнулся. Обагренные клыки, медленно уменьшались, скрываясь за кривой усмешкой. Бросив бездыханное бледное тело на мраморный пол, с изображением красной розы на нём, парень повернулся к стоящему у стены дивану и замер. В открытых дверях его комнаты стоял высокий, худощавый, но широкоплечий человек, в простой серой рубахе и таких же, серых штанах. Эта неказистая, однако, чистая и опрятная одежда гостя, сильно контрастировала с кричащим убранством комнаты и модным нарядом её молодого владельца.

Испивший крови парень упал на одно колено и опустил голову, вымолвив лишь одно слово:

— Владыка.

— Я ведь уже один раз говорил тебе – не умеешь себя сдерживать, не пей.

Спокойно произнёс мужчина в серых одеждах, сделав шаг по направлению к бледному, обескровленному телу девушки.

— Это уже третья. Ты ещё не принёс никакой пользы, однако продолжаешь убивать прислугу. В следующий раз будешь наказан. И вообще, я уже устал тебе повторять – такая Сила никуда не годится! Она заёмная. Потребляя её, ты расслабляешься, чувствуешь себя хорошо, но недолго, а потом наступает голод, перебороть который довольно непросто. Лучше займись тренировками, как я тебя и учил, а не вот этим вот непотребством. Настоящая, собственная Сила растет, когда ты изматываешь себя, тренируешься на грани своих возможностей, а ещё лучше – участвуешь в смертельном бою, где на кону жизнь!

Парень продолжал стоять на одном колене, опустив голову, однако ответил твёрдо:

— Да Владыка. Я помню.

— Помнит он! А понимаешь ли? Судя по поведению – нет.

Фыркнул вошедший, подойдя к столику, на котором крохотной кучкой был рассыпан какой-то белый порошок.

— А это что ещё за непотребство? Неужели ты вообще ничего не понимаешь? Оно же вызывает привыкание, и сильно ослабляет не только тело, но и разум!

После этих слов, с ладони говорившего сорвалась маленькая искра Тьмы, и развеяла порошок, обратив его в серый прах.

— Знаешь почему приведённые из мира отступников настолько уступают нам, рождённым за их проклятым куполом? Всё потому, что они не развивали свои способности. Некоторые, даже имея огромный врождённый талант неспособны его развить, ведь никогда не пользовались

Силой, и даже не знают, что это такое! Сила – она как третья рука, что болтается за спиной. Бесполезна на первый взгляд, однако если её развивать, она не только станет более мощной, гибкой и длинной, ей даже не понадобится контроль, чтобы доминировать над всем остальным телом. Однако она требует постоянных тренировок, как например, мышцы. Чем больше усилий прилагаешь, тем сильнее становишься. Тем большим объемом Тьмы будешь обладать. А если заниматься правильно, если заложен прочный фундамент, то ты со временем сможешь превзойти вообще всех и вся!

— Но я и так уже сильнейший. Никто из нового поколения даже ранить меня не может, не говоря уже о том, чтобы одолеть, Владыка!

Пылко заметил парень, однако мужчину этот ответ не удовлетворил.

— Потому что тобой занимался я и твой дед! И вот, когда у нас возникли неотложные дела, что я вижу? Мой собственный сын деградирует! Жрёт прислугу, словно какой-то падальщик! Почему, скажи на милость, ты не отправился с экспедицией в Болота? Разве я тогда неясно выразился – Лотос Тьмы обязан добыть именно ты, а не кто-нибудь другой! Скоро турнир, ты помнишь?

— Не волнуйтесь Владыка, цветок в любом случае попадёт в мои руки. Ни одна из тех шавок не посмеет себе его присвоить! Они принесут Лотос сюда, и я получу полагающуюся мне по праву часть Тьмы. Ну, это если им вообще удастся что-нибудь добыть…

Усмехнулся парень.

— Я спрашиваю, почему ты не отправился вместе с ними, Сурт?!

Яростно нависал над парнем отец, и тот, поёжившись, неуверенно ответил:

— Там так воняет, что я потом целый месяц отмыться не смогу. Не говоря уже времени, которое придётся провести непосредственно посреди этого зловония…

Владыка лишь поджал губы и вышел из комнаты, обронив напоследок:

— Наведи здесь порядок.

Слившись с тенями за дверью, Владыку поджидал худощавый человек. И если бы не синие, выступающие и пульсирующие жилки, его легко можно было принять за точно такой же труп, как тот что лежал в комнате кровожадного парня по имени Сурт. Так же человек обладал выдающимся крючковатым носом, похожим на клюв какой-нибудь хищной птицы. Заметив раздражение Владыки, человек ничего не стал говорить, хотя поначалу, явно собирался.

— Что происходит, Балор? Всего год без надзора, и он так изменился! Он пока ещё

сильнейший, но если продолжит в том же духе, то я не уверен, что на турнире Сурт одержит однозначную победу. Представляешь какой это нанесёт удар по нашему с тобой престижу?

— Его сила и навыки на высоком уровне только благодаря вашему личному контролю и обучению. Однако, с недавних пор, когда вы занялись другими делами и оставили его наедине с собой, он не то что не вырос, он наоборот начал регрессировать. Характер у парня всегда был скверным, но я не думал, что всё настолько плохо. Хотя, это скорее всего наследственность – я ведь сразу предлагал от него избавиться. Та женщина не была достойной.

Владыка свёл густые, черные брови к переносице, услышав последние слова, и зашипел на птицелицего.

— Замолчи. Никто не должен знать. Род истинного Владыки Тьмы обязан продолжаться. К тому же, на самом деле это ведь твой сын, а не мой, или ты забыл?

Балор криво усмехнулся, потирая сухие руки.

— Помню, Владыка, помню. Да только мой первый сын погиб в войне. Он был настоящим, достойным воином, жадным до битвы, не то, что сей инфантильный отрок… Жаль только, что его боевой азарт превзошел тогда здравый смысл.

— Ладно, хватит об этом. Я слышал, что сбежала одна из новообращённых Сестер Тьмы. Что там за странная история с ней и Светлыми? Ах да, по поводу твоей прошлой операции. Я вложил в неё немало средств и усилий. Вы так и не нашли виновника среди наших? Что за темный вообще мог осмелиться вмешаться, и почему ты до сих пор не выследил его?

Сыпал вопросами владыка, а птицелицый, после каждого из них, бледнел всё больше и больше, хотя казалось, что бледнее уже некуда. К последнему вопросу, лицо Балора превратилось в настоящую снежную маску, а губы посинели окончательно, словно тот действительно стал трупом.

— Вмешавшийся в операцию оказался каким-то необычным, странным темным. В его Силе я заметил некие примеси… Либо это один из сильнейших пользователей, умеющих искажать и заметать свои следы. Хотя таковых я знаю всех – и ни один не смог бы провернуть подобный трюк настолько мастерски. На месте, где была обнаружена Дева, аура Силы обрываются, будто Тьму заглушило что-то более мощное, да только это не Свет, так что я в недоумении. Возможно, был применён артефакт.

Задумавшись, Балор помолчал немного, а потом продолжил:

— А со сбежавшей Сестрой Тьмы всё, на мой взгляд, просто – скорее всего с ней уже покончили эти фанатики, последователи Каминуса. Если же нет, то рано или поздно мы вычислим её – долго голодать девчонка не сможет, тем более что кольцо у неё отобрали.

Владыка покивал, и задал следующий вопрос, от которого птицелицый, уже вернувший над собой контроль, скривился не меньше, чем от предыдущих:

— Как вообще идет набор? Скольких уже удалось обнаружить и привести в Бастион? Ты ведь помнишь, каждый темный на счету, даже самый слабый. Сгодится любой, хоть Падальщик, хоть даже и похотливая Сестра Тьмы – важно количество, а не качество.

— С этим все тоже не так хорошо. Как вы и говорили – Сила отступников деградирует, изменяется все их естество. Почти никто из них не способен использовать даже частичку Тьмы, однако за этот год мы действительно набрали немало. Если бы ещё Сурт не истреблял их, пожирая, как только рядом появляется новоприбывшая симпатичная девчонка. Мальчиков ему, что ли, в услужение посылать? Хорошо хоть, что только девчонок выпивает, не многие из них могут стать хорошими воинами в будущем.

— Я ведь уже говорил – без разницы, женщина или мужчина, в моем плане все имеют одинаковую ценность. Эх, придется выделить одного из Стражей, чтобы тот следил за мальчишкой, и не позволял ему изводить молодняк. Или, может быть, кого-то посильнее, да пожестче…

Закончил Владыка, обдумывая кандидатуру надзирателя, удаляясь от комнаты Сурта. За ним бесшумной тенью, словно не ступая, а скользя по полу двинулся Балор.

***

Закончив с тренировкой и восстановив силы, мы, наконец, начали исследование лабиринта. И если не считать проносящихся изредка над головами смертоносных дисков, ничего страшного или интересного в этом исследовании не было. Ведя за собой всю группу, Мастер Буран несколько раз наугад свернул, стараясь ориентироваться на торчащие вдалеке шпили библиотеки, которая больше напоминала какой-нибудь замок в Румынии. Правда насколько я понял, чёткого понимания маршрута, не существовало, ибо запомнить все повороты в прошлый раз светлый великан не посчитал нужным. Да и вряд ли смог бы, учитывая размеры лабиринта.

Кстати, о внешнем виде библиотеки я узнал намного больше, когда подбросил вверх Касси, и оглядел всё вокруг её глазами.

— Быть может мне сделать так несколько раз, и выбрать правильный маршрут?

Спросил я Бурана, и он кивнул, уточнив только:

— Не ищи одного, длинного пути к выходу. Высматривай тупики, которые продвинут нас к центру, ну и к самой Библиотеке.

Так я и сделал – тупики, значит тупики, пожав плечами, молча согласился я. Мастер Буран, тоже мог бы, по идее, высоко прыгать на каждой развилке, но зачем тратить Силу? Тем более что он предупредил – по мере прохождения, её понадобится немало.

Упёршись в первый тупик, я узнал, зачем именно мы сюда топали. Оказалось, ходить и выбирать правильный путь нет смысла потому, что его попросту не существует. Все дороги здесь заканчиваются тупиками, только одни пути уводят в сторону или вообще, поворачивают назад, а другие ведут к центру и вперёд. Именно поэтому следовало выбрать, может и короткий, но верный маршрут в правильный тупик.

Мастер Буран, улыбнулся, взглянув на наши недоумевающие лица, когда он попросил нас подойти вплотную к металлической стене тупика, а потом направил Силу в неприметный круг из рун что притаился в полу. Это и был ответ на все невысказанные нами вопросы – просто в конце каждого тупика был спрятан круг из рун, который менял лабиринт, передвигая стены.

Без единого звука справа от нас часть железной, поглощающей Силу стены, опустилось, спрятавшись в камне, да так, что заметить что-либо в полу, даже малейшую трещинку, мне не удавалось. Ну а тот путь, по которому мы пришли, моментально перекрыла поднявшаяся из камня, будто живая, перегородка, что взмыла вверх. «М-да, обратной дороги больше нет. Похоже отсюда только вперёд», подумал я, подбросив в очередной раз Касси вверх. Не только эта часть, где находилась наша группа – весь лабиринт изменился, так что действительно запоминать один длинный маршрут смысла не было никакого.

— Ну вот, теперь мы официально внутри Лабиринта.

Объявил Ратибор, посмеявшись, да только никому кроме него смешно не было. Вот так мы и продвигались – медленно, но уверенно, делая два шага вперёд, и один назад. Несколько раз из-под ног уходила плита, представляя нашему вниманию яму с острыми кольями под ней. Или, например, диск, пролетающий мимо, вдруг спускался, проносясь по узкому коридору, норовя разрезать всех бредущих по нему. Ещё, бывало, прямо из стен прилетала не то что стрела, а скорее копье, полностью состоящее из того же, поглощающего Силу материала. К счастью, Щит Света, на время переданный Викой Ратибору, справлялся с этими, воистину ужасающими летающими кольями. Бывший паладин не блокировал их напрямую, а скорее перенаправлял, аккуратно изменяя траекторию их движения так, чтобы никого не задело.

И всё это счастье обычно случалось в тот момент, когда кто-нибудь наступал на спусковой механизм, который и механизмом-то не являлся. Просто в каменном полу, практически незаметная, таилась маленькая руна, задев которую запускалась очередная машина смерти. И конечно же без Мастера Бурана, вовремя выставляющего свой длинный посох, преграждая им путь, или Ратибора, отбивающего щитом летающие объекты, нам пришлось бы худо. Однако с этими двумя светлыми воителями, подстерегающие нас ловушки так и остались без добычи.

После пятого тупика, Мастера Бурана, в кругу из рун, сменил Ратибор, потому что у светлого великана, наконец, иссяк запас Силы. После этого они менялись ещё несколько раз, и к вечеру, когда половину горизонта за металлическими стенами занимал разрушенный замок-библиотека, я поинтересовался:

— Может и мы могли бы по разу перемешать этот кубик Рубика, чтобы вы могли восстановиться?

Но получил мягкий отказ от светлого Мастера:

— Ваши силы понадобятся в самой Библиотеке, дабы открыть замок, а вот Вероника разочек может и здесь поучаствовать. В следующий раз дадим тебе возможность немного поупражняться с Силой Света, ученица моя.

И Мастер снова погладил рыженькую по голове, от чего та счастливо и лучезарно заулыбалась. Я даже засмотрелся на эту искреннюю улыбку, за что получил толчок локтем в бок от Марины, и укоризненный взгляд от Вики. Вздохнув и пожав плечами, я двинулся вперед, потому что считал, что извинения здесь неуместны. Вероника действительно была милым, симпатичным созданием, так почему мне нельзя на неё просто смотреть, я же никого не трогаю?!

Следующий тупик оказался совсем близко, буквально за поворотом, и расположившись в кругу рун, направив в них Силу, Ника убрала очередную металлическую стену преградившую дорогу, которая оказалась последней, да не совсем. Сдвинувшаяся перегородка, вместо того чтобы уйти вниз, как все до этого, отправилась в сторону и слилась со стеной квадратной комнаты, без потолка.

Хотя, учитывая размеры, и то, что потолка не существовало, а вдали виднелся узкий выход из лабиринта, место это, скорее можно было бы назвать загоном, а не комнатой. Присмотревшись, в том узком проёме я заметил сломанные ворота, повисшие с одной стороны всего на двух петлях из четырёх. Вторая их половина, вообще валялась на груде камня, которая раньше была аркой и стеной Великой Библиотеки.

Немного повеселев, наша компания поспешила к выходу из лабиринта, когда я ощутил нечто странное. Внутри образовалась пустота, будто у меня забрали одно из чувств, только я никак не мог понять какое.

— Как-то странно здесь. Не пойму что, но мне не нравится!

Обратился я к остальным, но не получил ответа. Сделав ещё один шаг, я замер, а потом резко обернулся. Вся компания, включая Ратибора и Мастера Бурана, лежала на каменном полу, прямо у закрывшегося прохода, из которого мы только что пришли. Естественно, в первый момент я перепугался, подумал что с ними могло произойти самое страшное, но не заметив крови и каких либо повреждений, немного успокоился. Тем более что в следующую секунду, тишину наступившего вечера нарушил богатырский храп Мастера Бурана, и вторивший ему, чуть менее громкий, храп Ратибора. Бросившись к ним, я в первую очередь начал тормошить Мастера Бурана, так как он был если не самым сведущим из нас, в этих древних лабиринтах и библиотеках, то уж точно самым сильным, но всё впустую.

— Да проснитесь вы!

Заорал я, дёргая всех по очереди, однако это ни капли не помогло. Обратив внимание на засветившуюся под ногами плоть скалы, я встал и огляделся. По всему огромному квадрату свободного пространства, зажатому в рамки десятиметровых антимагических стен, кругами от центра к самому краю расползались, горящие голубоватым светом, символы-руны.

«— Касси, что происходит? Ты что-нибудь понимаешь?»

Обратился я к прирученному кошкоблику, но в ответ получил лишь гробовую, внутреннюю тишину – черная кошка, тоже спала, свернувшись калачиком на объемном бюсте суккубки-Марины.

Ожидая ответа от Касси, прислушиваясь ко внутренней тишине, я осознал, что это за чувство было у меня, когда я только ступил на руны в каменном полу. Исчез тот, другой я, который решал раньше за меня некоторые проблемы, когда доступные мне методы оказывались бесполезными и неэффективными. «Понятно – до этого его присутствие было настолько привычным, что я попросту ничего не замечал. Но хуже всего то, что теперь я даже ощущаю некую тоску, будто потерял брата или друга. А ведь тот парень явно не в своем уме, дружить с таким уж точно не стоит, тем более привыкать к нему», размышлял я, уйдя в себя на пару секунд.

И вот, пока я отвлёкся, центральный круг рун изменил свой цвет, на багровый. Он увеличил свой диаметр, раздавшись в стороны открывая путь таящейся в недрах камня платформе, с четырехметровым существом, застывшем на ней. Существо имело две руки и две ноги, как человек, только голова отсутствовала. А ещё оно было сделано из камня, так что про себя я назвал это – «каменным големом». И что-то мне подсказывало, что настроен этот кусок ожившего камня, по отношению к нам, крайне недружелюбно.

Ещё раз попытавшись разбудить хоть кого-то, я бросил это бесполезное занятие, подняв с земли посох Мастера Бурана и направился голему на перерез. Каменный гигант, к счастью, двигался медленно, так что я осторожно обошел его с фланга и крикнул.

— Эй! Ты кто такой и чего тебе надо!?

«Лишним это не будет, а то вдруг оно разумно, и хочет помочь», подумал я, тут же изменив свое мнение, ведь тварь, без лишних слов, попыталась раздавить меня своей рукой-кувалдой. Скорость удара голема оказалась гораздо выше, чем я мог ожидать от такой громадины, неуклюжей на вид.

Сила Тьмы уже давно текла по моему телу, так что мне удалось-таки увернуться и сразу же контратаковать. Мышцы заныли от напряжения, тяжеленный посох светлого мастера рухнул сверху вниз на руку голема, и камень, из которого она состояла, разлетелся осколками, один из которых до крови расцарапал мне щёку. Этот удар дался моему, доселе расслабленному телу, немалой ценой – плечи болели, по лицу стекал тоненький теплый ручеек, но, по крайней мере, у гиганта теперь не было руки.

Так я думал, но реальность оказалась жестокой и беспощадной. Часть голема, которую я отломал, медленно восстанавливалась, а рассыпавшиеся по изрисованной рунами скале камешки поползли к ногам магического создания, восстанавливая потерянную им конечность. «И как же с тобой бороться», задал я риторический вопрос живому камню про себя, продолжая наносить удар за ударом, одновременно уворачиваясь от его длинных рук и коротких ног.

Несколько раз меня отбрасывало к металлической антимагической стене, и так как в эти моменты я пользовался Силой, последняя безжалостно пожирала её и без того быстро расходующийся запас. Эти удары о стену были самыми болезненными и страшными, ведь укрепление переставало работать, да и восстановление на время отключалось. Оказавшись на земле, после приземления, подняться с каждым разом становилось всё труднее и труднее.

Минута сменяла минуту, но изменений в каменном гиганте как не было, так и нет, а вот я весь взмок от пота и крови. Мелкие порезы, оставленные каменной крошкой, хоть и не были смертельными, но напоминали о себе болью при каждом движении. Внутренние кровотечения и трещины в костях я старался заживлять в первую очередь, однако это пожирало воистину последние запасы Силы. Очень скоро бой превратился в односторонний – нападал только голем, а я лишь уклонялся да отскакивал, что из-за недостатка Тьмы, тоже стало далеко недетской забавой.

Осознав что одолеть создание собственными силами не получится, я попытался увести его подальше от девчонок и светлых наставников, в проход, ко входу в библиотеку, но на определенном расстоянии голем просто развернулся и снова побрёл к моим спящим товарищам, словно забыв о моём существовании. Пришлось отбросить этот план и снова, изо всех сил, лупить неповоротливую, но от того не менее опасную каменную тварь, дабы обратить её внимание на себя.

Пот заливал глаза, руки и ноги гудели от напряжения. Казалось, прошли часы, однако на самом деле минуло не более тридцати минут. Голем хоть и был избит во всех возможных местах, чувствовал себя отлично, ни капли не снизив своей скорости, мощи или массы, а вот я почти полностью выдохся.

Очередная атака сбила меня с ног, а потом нога каменного стража нанесла удар по рёбрам, и я полетел, переворачиваясь в воздухе, прямиком к спящим друзьям. Правда удар о поверхность скалы не был столь страшным, как пинок голема, но все равно нанёс значительный урон.

Парочка рёбер, после остановки и внутреннего осмотра, оказались сломанными. Восстановление больше не справлялось с полученными травмами и изо рта, во время кашля, полилась кровь, смешанная со слюной. Однако удача не оставила меня – в момент падения я задел посохом светлого наставника спящую Викторию и девушка, приподнявшись на локте, огляделась по сторонам.

— Что происходит? Тим, что это такое!?

Растерянно вопрошала она, но я снова устремился к голему, ведь каменный чурбан уже успел

одолеть больше половины пути до места, где лежали дорогие мне люди.

— Буди остальных! Оно хочет нас убить!

Крикнул я, снова устремляясь в бой, уже не надеясь на победу, а просто оттягивая время. «Виктория проснулась, а значит и пробуждение Мастера Бурана или Ратибора не за горами. Уж они-то сумеют совладеть с этой неуязвимой штуковиной», размышлял я воодушевившись.

— Они не просыпаются!

Раздался возглас светлой подруги, и я задумался над её словами. «А ведь и у меня не вышло их растормошить, так почему же проснулась новообращенная Сестра Света», ещё раз попытался обдумать ситуацию я, прыгая и нанося удар за ударом. К этому времени мне снова удалось оттащить голема назад, ближе к центру описанного рунами загона.

Почти падая, стелясь по поверхности скалы и вкладывая все оставшиеся силы в последний удар, мне наконец удалось провернуть один хитрый трюк. Подловив каменного гиганта в тот момент, когда одна из его рук находилась по другую от меня сторону корпуса, а другая только что промахнулась, я нанёс удар посохом по его колену. Ну или примерно по тому месту, где оное могло бы находиться, если бы противник являлся человеком. В общем, вложенной в удар силы оказалось достаточно для того, чтобы разрушить одну из ног голема и тот начал медленно заваливаться набок.

Наслаждаться триумфом я, конечно же, не собирался, ибо понимал – каменный страж лабиринта очень скоро восстановится. Вместо этого я рванул к Виктории, а оказавшись рядом, стукнул по лбу посохом Мастера Бурана, чью голову девушка немного приподняла, пытаясь вырвать из цепких объятий сна.

В глазах уже темнело, лёгкие горели огнём, контролировать Силу не получалось, и держался я исключительно на силе воли, не давая сознанию причалить к тихим берегам беспамятства, а телу расслабиться.

«Да, чутка перестарался – шишка выскочит знатная», подумал я, склонившись над беловолосым наставником, опираясь на посох и опускаясь на колени. Мастер поморщился, и будто нехотя открыл глаза. Буран пощупал ушибленное место, приподнялся на локте и огляделся.

— Ох, Каменный Страж?! Плохо! Очень плохо, ведь я почти все силы на Лабиринт потратил, перестраивая стены. В прошлый раз он мне не встретился. Видимо мы активировали какую-то ловушку. Отдай посох, парень. Я попридержу его, а ты с подругой перетаскивай к воротам остальных.

«Воистину великий воин – не успел проснуться, а уже придумал неплохой план и рвётся в бой», подумал я, разжав пальцы и рухнув на все ещё светящиеся руны в каменном теле скалы.

Подняться в нынешнем состоянии я больше не мог, не говоря уже о том, чтобы кого-то и куда-то тащить.

— Мастер Буран, позвольте мне кое-что попробовать. После тех раз, кажется, я поняла, как это работает…

— О чём ты девочка?

Перебил её Буран, но Вика уже не слушала. Переместившись назад, заняв устойчивую позицию и возложив руки на плечи обернувшегося Мастера, девушка задействовала Силу. Пару секунд ничего не происходило, а потом над головой Виктории возник сияющий нимб, который я уже имел счастье парочку раз лицезреть с достаточно близкого расстояния. Я, правда, ожидал появления ещё и крыльев, но их, почему-то, в этот раз не было.

Однако, влитой новообращённой Сестрой Силы, и без того оказалось предостаточно. Глаза Мастера Бурана вспыхнули невероятно ярко, будто в каждом из них зародилось маленькое солнце. Через пару мгновений передача Силы завершилась, и Мастер, крутнув над головой посох, бросился вперёд.

Возникая вместе со вспышками света то слева, то справа от голема светлый воин безостановочно осыпал не до конца восстановившегося противника ударами. И Буран разогнался до таких скоростей, что вскоре мои глаза едва могли за ним уследить. Вместе со скоростью, росла и мощь наносимых воином богатырских ударов. Тело стража лабиринта уменьшалось на глазах, разлетаясь каменной крошкой в разные стороны.

Буквально через пару секунд от голема остался лишь полуразрушенный корпус да ноги. Потом Буран, будто копьём, а не посохом, пронзил торчащий из обломков каменной плоти, на уровне пояса, красный кристалл, что открылся нашему с Викой взору. И после удара по кристаллу голем, окончательно распался мелкой пылью, прекратив восстанавливаться.

«Видимо эта штуковина являлась важнейшей частью Стража, но раньше она была закрыта прочным, массивным каменным каркасом», вспыхнула мысль, которая теперь особого значения не имела. «Даже если бы знал об этой слабости, вряд ли смог разрушить стража настолько быстро, чтобы он не успел заново собраться из осколков и добраться до кристалла так, как это сделал сильнейший из Мастеров Света, Буран», спокойно отметил про себя я.

— Ну вот и всё. Спасибо девочка, без тебя бы, так просто не получилось. Ну и тебе, Тим, за то, что сдерживал его достаточно долго, чтобы я смог проснуться.

Выдал Мастер Света, стукнув напоследок посохом по земле, подняв облачко пыли и широко улыбнулся. Я с облегчением выдохнул и закрыл наконец глаза, отпустив сознание в свободный полёт, во Тьму…

http://tl.rulate.ru/book/25870/767794